

УДК 327[(470+481):(1-922)](045)

Договор между Россией и Норвегией – шаг к мирному переделу морского пространства Арктики

© **Лукин** Юрий Федорович, профессор, доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, директор Института управления и регионологии, НОЦ «Институт Арктики» (г. Архангельск). Автор 12 монографий: «Великий передел Арктики» (2010); «Новая Архангельская летопись» (2008); «Глобальный социум самоуправляемых общин» (2006) и др. Тел./факс: 8 (8182) 65-05-22. E-mail: mba@pomorsu.ru.

Данная статья посвящена Договору между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. После принятия ООН Конвенции по морскому праву в 1982 году, Илулисатской декларации 2008 года ратификация договора между Россией и Норвегией в 2011 году становится важнейшим шагом на пути к мирному переделу морского арктического пространства. В продолжающейся глобальной войне за ресурсы Арктики произошло знаковое событие, которое несомненно станет моделью и примером для арктических стран. Анализируются стенограмма заседания Государственной Думы, различные точки зрения по исследуемой теме. В приложении к статье опубликованы официальный текст договора и другие материалы.

Ключевые слова: Великий передел Арктики, Россия, Норвегия, Баренцево море, договор, разграничение морских пространств, сотрудничество.

The contract between Russia and Norway – a step to peaceful re-partition of Arctic sea space

© Lukin Yury, Professor, Doctor of History, Director of Institute of Management and Regionology, scientific and educational centre «Institute of Arctic» (Arkhangelsk). Author of 12 monographs: «Great repartition of Arctic regions» (2010); «New Arkhangelsk chronicle» (2008); «Global society of self-governing communities» (2006), etc. Tel./fax: +7 (8182) 65-05-22. E-mail: mba@pomorsu.ru.

Abstract

This article deals with the Contract between the Russian Federation and the Kingdom of Norway about differentiation of sea areas and cooperation in the Barents Sea and Arctic Ocean. After adoption of United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) in 1982, the Ilulissat Declaration of 2008 contract ratification between Russia and Norway in 2011 becomes the most important step to peace repartition of Arctic sea space. At the continuing global war for resources of Arctic regions momentous event has occurred, which will undoubtedly become a model and example for the Arctic countries. The shorthand report of session of the State Duma are published,

the various points of view on an investigated subject are reflected and investigated. In the annex to the article the official text of the contract and other materials.

Key words: Great repartition of Arctic regions, Russia, Norway, Barents sea, contract, differentiation of sea spaces, cooperation.

Не секрет, что Арктика плохо обжита, слабо освоена, труднодоступна и тем не менее очень притягательна. Актуальность темы обосновывается возрастающим в мире интересом к проблемам завершения Великого передела Арктики в XXI веке, включая континентальный шельф и околополюсную область; к организации добычи углеводородного сырья при перманентном нарастании в мировой экономике его дефицита; к арктической логистике с использованием как Северо-Восточного, так и Северо-Западного проходов; к поиску адекватных ответов для России в ответ на военно-политические и социально-экономические вызовы современности в условиях продолжающихся процессов глобализации, регионализации, постмодернизма. Между Российской Федерацией и Королевством Норвегия 15 сентября 2010 года министрами иностранных дел в Мурманске был подписан договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Стортинг (парламент) Норвегии ратифицировал данный договор 8 февраля, Государственная Дума России – 25 марта. Совет Федерации закон о ратификации договора одобрил 30 марта. Президент России Д.А. Медведев подписал федеральный закон о ратификации договора 8 апреля 2011 года. После принятия ООН Конвенции по морскому праву в 1982 году и Илулиссатской декларации 2008 года ратификация договора между Россией и Норвегией в 2011 году становится важнейшим стратегически важным шагом на пути к мирному переделу морского арктического пространства. В продолжающейся глобальной войне за ресурсы Арктики произошло знаковое событие, которое несомненно станет моделью и примером для других приарктических стран.

С точки зрения геополитики Арктика является местом пересечения национальных интересов многих государств в силу особого географического положения этого региона, который играет важную роль в их стратегии. Арктика - это не только громадные запасы минерального и биологического сырья, богатейший сырьевой резерв глобального значения, в том числе углеводородного сырья, но это и резервное экологическое пространство для России и всего мира. Самый короткий морской торговый путь из Атлантического океана в Тихий в связи с глобальным потеплением становится вполне доступным для судоходства как через Северный морской путь у берегов России, так и через Северо-Западный проход у берегов Канады. Известный журналист Roger Howard¹ отмечает в своей книге «The Arctic Gold Rush», что «Арктическая пятерка» – США, Россия, Норвегия, Канада и Дания (Гренландия) – наперегонки стараются закрепить за собой права на спорные и поэтому пока ничейные территории последней нетронутой части земного шара. Частично это происходит из-за того, что отступающие льды делают доступными для эксплуатации крупные залежи углеводородов, которые, по оценке

¹ Roger Howard – автор, специализирующийся на международных отношениях. Его публикации: The Oil Hunters (2008); Iran Oil: The New Middle East Challenge to America (2006) и др.

многих ведущих экспертов, составляют до 13 % неразведанных мировых запасов нефти и до 30 % природного газа. Две эти темы – природные ресурсы и стратегия – неизбежно добавляют масла в огонь растущего мирового политического противостояния и выяснения, «кто здесь главный» [1, с. 19].

За обладание арктическим безмолвным холодным пространством, имеющим важнейшее военно-стратегическое и социально-экономическое значение в мировой геополитике, уже давно идёт острейшая невидимая всему миру борьба в самых разных её проявлениях: дипломатическая, политическая, научно-исследовательская, концептуально-правовая, информационная, психологическая, «война за ресурсы», «холодная война». Международных правовых документов, которые позволяли бы разделить всё арктическое пространство, включая Северный полюс, исключительно странами, имеющими выход к Северному Ледовитому океану, не существует. Теоретически любая страна, например Китай, Индия, Австралия, Япония и другие, могут заявить, что Арктика должна находиться в общем пользовании. Более двух десятков стран заявили о готовности разрабатывать месторождения на арктическом шельфе. Появляется стремление отдельных развитых стран вести добычу ресурсов морского дна без каких-либо обязательств в отношении других стран. Постоянно предпринимаются попытки интернационализации Северного морского пути. Не прекращается милитаризация арктического пространства.

В Арктике сталкиваются интересы многих стран мира и дальнейшее развитие событий поэтому может пойти по двум стратегическим сценариям: 1) как по силовому сценарию, в первую очередь, по отношению к России со стороны НАТО (США, Норвегии, Великобритании и др.), 2) так и вполне мирным путем при активном участии Китая, Японии, Индии, Южной Кореи и других стран мира, безусловно, заинтересованных экономически в освоении природных ресурсов, использовании трансконтинентальных морских и воздушных арктических маршрутов.

Силовой подход – не обязательно военный. Могут использоваться финансы, технологии, невыгодные контракты, манипулирование общественным мнением, научно-исследовательские и политические концепции, разного рода доктрины, установление юрисдикции на арктические острова при отсутствии постоянного населения и социально-экономической деятельности, другие подобные сценарии. Безусловно, нельзя исключать из теоретического анализа возможных сценариев и так называемую «войну за ресурсы» в рамках третьего этапа Великого передела Арктики в XXI столетии [2, с. 91-92]. Тем более что арктические фобии в России сейчас мощно подогреваются силовой акцией США, НАТО против Ливии. А до этого были Югославия, Ирак, Афганистан, управляемые извне «цветные» охлократические революции на пространстве бывшего Советского Союза.

Вполне объяснимо, что проявляющаяся политизация и милитаризация арктического пространства имеют немало элементов неопределенности в условиях глобализации. Чарльз Эммерсон, автор книги «The Future History of the Arctic» очень точно подметил: «В Арктике авантюризм

неотделим от высокой политики» [4]. Но при этом нельзя забывать, что Арктика ещё и особенно уязвима из-за изменений климата, как считают Richard Sale, Eugene Potarov, авторы книги «Схватка за Арктику: собственность, эксплуатация и конфликт на Далеком Севере» [5, с. 11]. Однако большинство ученых и политиков всё же сходятся во мнении, что «битва за Арктику» не перейдёт в фазу горячей войны. «Война за арктические природные ресурсы (нефть и газ) маловероятна», – считает и Roger Howard [1]. По его мнению, не исключена опасность случайной войны из-за существующих проблем с территориальными притязаниями, собственностью в Арктике. В любом случае, у правительств есть другой путь, более эффективный и менее дорогостоящий, чем использование военной силы, которым они могут получить доступ к редким предметам потребления. В общественном сознании как в России, так и на Западе всё более укрепляется мнение, что арктическая война за ресурсы становится бессмысленной. Сегодня фактически идёт глобальное соревнование, конкуренция за завтрашние виртуальные запасы впрок, на всякий случай, для страховки. Углеводородные запасы нефти и газа на дне северных морей ещё нужно доказать. Для их добычи и логистики необходимы громадные финансовые и современные технологические ресурсы. Поэтому в гонке за ресурсы будущего не обойтись без арктической солидарности, роста доверия друг к другу, интеграции и кооперации усилий всего глобального социума.

Мирный процесс Великого передела Арктики в XXI веке базируется на тех ценностях, принципах и идеях, конкретных легитимных положениях, которые были заложены ещё в XX столетии в следующих документах:

- a) Конвенция ООН по морскому праву 1982 года;
- b) Илулисатская декларация 2008 года;
- c) Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010–2011 гг.

Правовые основы для мирного передела Арктики появились только во второй половине прошлого века. Этот передел проходил, можно сказать, не публично, даже незаметно для широкой общественности, на международных конференциях, в тиши офисов, где дипломаты, юристы, политики почти полвека договаривались о том, как разделить арктическое водное пространство. Первая Конференция ООН по морскому праву состоялась в Женеве с 24 февраля по 29 апреля 1958 года. В ней участвовали делегации от 86 стран, принявших четыре конвенции: Конвенцию о территориальном море и прилежащей зоне, Конвенцию об открытом море, Конвенцию о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря и Конвенцию о континентальном шельфе. Однако участники первой конференции ООН по морскому праву (1958) не смогли договориться о предельной ширине морской полосы вдоль берега, образующей территориальные воды. Для решения этого вопроса в 1960 году была специально созвана вторая Конференция ООН по морскому праву, но и она из-за негативной позиции некоторых стран, вновь выступивших против 12-мильного предела ширины территориального моря, окончилась неудачей. В 1970 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, объявив ресурсы дна морей и океанов за пределами национальной юрисдикции «общим насле-

дием человечества», которые не вправе присваивать себе ни одно государство или лицо. И только третья Конференция ООН по морскому праву, которая длилась с 1973 по 1982 год, представила государствам на подписание ныне действующую Конвенцию ООН по морскому праву – United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS). Её подписали 157 государств, Совет ООН по Намибии и ЕЭС.

В специальной литературе эту Конвенцию нередко называют «конституцией для океанов». Она состоит из 320 статей, 9 приложений и охватывает почти все вопросы, касающиеся юридического режима морского пространства и его использования, включая такие концепты, как: территориальное море и прилежащая зона; проливы, используемые для международного судоходства; государства-архипелаги; исключительная экономическая зона; континентальный шельф; открытое море; режим островов; замкнутые или полузамкнутые моря; право государств, не имеющих выхода к морю, на доступ к морю и от него и на свободу транзита; защита и сохранение морской среды; морские научные исследования; разработка и передача морской технологии; урегулирование споров [5, 1982]. Сохранявшиеся разногласия относительно осуществления положений, касающихся морского дна, были разрешены в 1994 году с принятием дополнительного Соглашения. Конвенция и Соглашение вступили в силу соответственно 16 ноября 1996 года и 28 июля 1998 года.

С принятием Конвенции ООН по морскому праву и началом реализации её правовых норм геополитическая ситуация в Арктике качественно изменилась. Национальные интересы каждой циркумполярной страны могут реализоваться в настоящее время на уже имеющейся вполне легитимной основе международного права.

Политически важным шагом на пути мирного раздела арктического пространства стала также международная конференция в Гренландии. Дания, Канада, Норвегия, Россия, США как арктические морские страны 30 мая 2008 года в гренландском городе Илуиссат договорились о том, что не видят необходимости нового режима для управления Северным Ледовитым океаном и будут сотрудничать на основе имеющегося международного права. Фактически форум в Гренландии стал своего рода новой Ялтинской конференцией в XXI веке. «Пять стран провозгласили свою готовность следовать правилам. Надеюсь, мы покончили с мифом о борьбе за Арктику раз и навсегда», – заявил тогда глава датского МИДа Пер Стиг Меллер, выступавший в роли принимающей стороны². Огромное значение «Декларации Илуиссата» заключается в том, что отпала нужда в разработке отдельного международного договора по режиму для Арктики. UNCLOS обеспечивает твердую правовую основу для ответственного управления посредством выполнения национальных законодательств и международных договоров. Тем более что арктическое пространство (суша, острова) практически всё уже поделено, установлены водные границы каждой циркумполярной страны и исключительной экономической зоны. Остаётся свободным лишь участок вокруг Северного полюса и не определена принадлежность континентального шельфа, за исключением Норвегии.

² URL: <http://www.inosmi.ru/world/20080529/241646.html> (дата обращения: 21.04.2011).

Россия при заключении указанных выше международных соглашений повела себя вполне цивилизованно. Президентом РФ 26 февраля 1997 года был подписан Федеральный закон № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву». Мы добровольно приняли на себя международные правовые обязательства по выполнению Конвенции ООН. При этом статус российской части Арктики существенно изменился.

Внутреннюю и внешнюю политику России в отношении Арктики в XX–XXI веках и её геополитическое положение в мире определяли следующие документы:

- I. Нота министерства иностранных дел России от 4 сентября 1916 года к правительствам союзных и дружественных государств о принадлежности ей всех открытых земель и островов, «расположенных к северу от азиатского побережья Российской Империи»;
- II. Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане»;
- III. Решение Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 года (определена Арктическая зона России);
- IV. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву»;
- V. «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года» утверждена Президентом Российской Федерации 7 июля 2001 г. Пр-1387;
- VI. «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» утверждены Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 18.09.2008. Пр.-1969;
- VII. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р;
- VIII. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537;
- IX. «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»: проект Минрегиона России (2010);
- X. Государственная программа «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» (ГП «Арктика»): проект, разработанный Государственным научно-исследовательским учреждением «Совет по изучению производительных сил – СОПС» (руководитель темы – и.о. председателя СОПС В.Н. Разбегин).

В результате выполнения международных обязательств основные геополитические потери арктического пространства России к концу XX века составили:

- а) архипелаг Шпицберген, включающий свыше тысячи больших и малых островов общей площадью 62,7 тысячи квадратных километров, по условиям Парижского договора 1920 года в результате поражения России в Первой мировой войне;
- б) добровольный миролюбивый отказ от особых прав на 1,7 млн км² арктического сектора, закрепленных постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года, в результате ратификации Россией в 1997 году Конвенции ООН по морскому праву. США при этом не ратифицировали UNCLOS (1982) до настоящего времени.

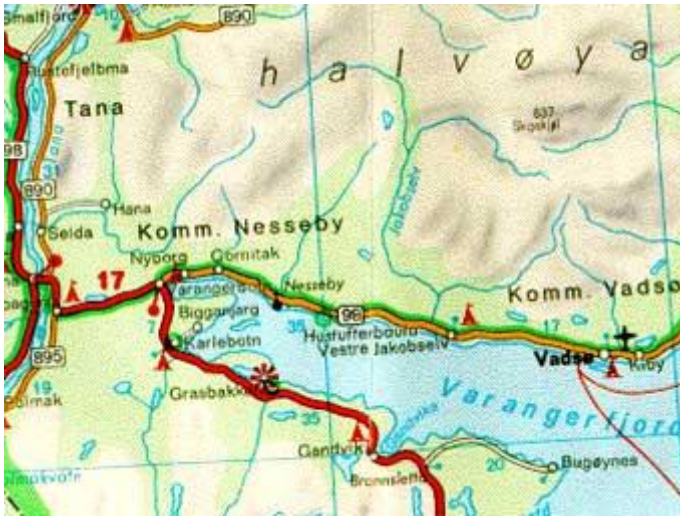
Обновляющаяся Россия добровольно приняла на себя международные правовые обязательства по выполнению Конвенции ООН. В итоге мы как бы потеряли 1,7 млн. квадратных километров арктической акватории. Но не надо забывать, что это «потеря» в рамках добровольного соблюдения Россией положений международного права.

Последнее событие, которое вызвало серьёзную дискуссию и раскололо все политические силы страны на два лагеря, — это ратификация договора с Норвегией по разграничению морских пространств и сотрудничеству в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. После его ратификации в Норвегии и России он вступает в силу на 30-й день с даты обмена ратификационными грамотами. По данному договору мы проводим границу в спорном районе площадью 175 тысяч квадратных километров. Главное заблуждение — это точка зрения, что мы, якобы, «потеряли» эти акватории. Но они нам и так не принадлежали, были спорными. Наоборот, мы получили чёткую морскую границу, правовые возможности для того, чтобы вести здесь добычу нефти и газа, развивать многостороннее сотрудничество с Норвегией, нашим ближайшим соседом на Европейском Севере.

Переговоры по разграничению континентального шельфа и экономических зон в Баренцевом море Россия и Норвегия начали еще в 1970 году. Россия настаивала на секторном принципе разграничения в соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР 1926 года. Норвегия полагала справедливым раздел по срединной линии, проходящей на равном расстоянии от архипелага Шпицберген на западе и от островов Новая Земля и Земля Франца-Иосифа на востоке. В результате образовалась спорная зона площадью в 175 тыс кв. км или 12 процентов от площади Баренцева моря. В 1977 году переговоры по делимитации были осложнены введением Норвегией 200-мильной охранной зоны вокруг Шпицбергена, которую Россия не признавала, ссылаясь на Парижский договор 1920 года. В 1978 году сторонам удалось договориться о совместном управлении частью оспариваемой территории, так называемой «серой зоной» [6, 2010]. Было подписано временное соглашение о совместных мерах контроля за рыбным промыслом и регулирования рыболовства в смежном участке Баренцева моря, которое ежегодно продлевается. Квоты вылова рыбы в норвежской и российской экономических зонах, а также квоты вылова для обеих сторон в смежной зоне Баренцева моря определяет смешанная российско-норвежская комиссия по рыболовству, созданная в 1975 году.

Вопрос о разграничении акватории между Россией и Норвегией решался поэтапно, медленно, шаг за шагом. В 2007 году в Киркенесе министры иностранных дел двух стран Сергей

Лавров и Йонас Гар Стёре подписали соглашение о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда. Тогда была достигнута договоренность по делимитации крошечного

приграничного участка³. Варангер-фьорд – Варяжский залив Баренцева моря длиной всего лишь 120 километров, шириной у входа 50 километров, ложен у северных берегов Европы, между полуостровами Рыбачий (Россия) и Варангер (Норвегия). Предыдущее соглашение о разграничении этого залива, датированное 1957 годом, касалось только внутренней части Варангер-фьорда. Новый документ разграничивал и внешнюю часть залива, а также снимал часть других нерешенных вопросов.

В соглашении был осуществлен пересчет координат морской границы России и Норвегии в Варяжском заливе Баренцева моря в соответствии с Всемирной геодезической системой координат 1984 года. Государственная Дума России 14 марта 2008 года ратифицировала подписанное в июле 2007 года и внесенное в парламент Владимиром Путиным соглашение с Норвегией о разграничении морских пространств в районе залива Варангер-фьорд. Соглашение вступило в силу в 2008 году⁴. Это был первый успешный опыт делимитации морских границ между Россией и Норвегией.

Следующим политическим шагом стал государственный визит президента РФ Дмитрия Медведева в Норвегию в апреле 2010 года, когда было подписано Совместное заявление по вопросам разграничения морских пространств и сотрудничества в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, в котором зафиксировано намерение подписать соответствующий договор. Так создавались благоприятные предпосылки для заключения российско-норвежского договора по разграничению морских пространств и сотрудничеству в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

Необходимо также отметить, что решение Комиссии ООН по границам континентального шельфа (2009), принятое по заявке Норвегии (2006), не касалось определения государственной границы с описанием её прохождения и нанесением на карту в соответствии с заключенным договором (делимитация). Согласно Конвенции ООН по морскому праву, делимитация должна проводиться: а) путем договоренности, б) в соответствии с международным правом, в) с целью достижения справедливого решения. Международная судебная практика показывает, что нет такого метода или принципа, применение которого могло бы в каждом

³ Открытость или чрезмерная стоворчивость? Последние успехи России в решении внешнеполитических споров вызывают много вопросов. URL: <http://www.novopol.ru/-otkryitost-ili-chrezmernaya-sgovorchivost--text91666.html> (дата обращения: 10.04. 2011). Карта с сайта renne.com.

⁴ Россия уточнила границу с Норвегией. 11:47 AM Friday, Mar 14, 2008. URL: http://www.rosconcert.com/common/arc/story.php?id_cr=130&id=414293 (дата обращения: 26.06.2010).

случае привести к справедливому решению. Только Россия и Норвегия могли в состоянии разрешить сложившуюся конфликтную ситуацию путем позитивных принципиальных переговоров, применения стратегии взаимовыгодного сотрудничества с учетом скрытых нужд той и другой стороны. Это должно было быть взвешенное решение, учитывающее интересы, потребности обеих сторон, а не их амбиции и упрямство. Фактически Норвегия и Россия прошли путь сложных переговоров за сорок лет, завершив в 2011 году длительный процесс делимитации границы в Баренцевом море позитивным соглашением.

Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане был подписан 15 сентября 2010 года в Мурманске министрами

и иностранных дел России и Норвегии в ходе переговоров президента России Д.А. Медведева и Премьер-министра Норвегии Йенса Столтенберга⁵. «Сегодня мы присутствовали при подписании торического документа», – заявил президент РФ Д.А. Медведев на совместной пресс-конференции с премьером Норвегии. «Мы шли к этому договору 40 лет. Это большой срок, но это событие должно

открыть новые страницы в двусторонних отношениях... Это событие должно повлиять на общую ситуацию в регионе, на укрепление международной и региональной безопасности, на углубление взаимодействия арктических государств... Договор получился абсолютно проработанный, с точки зрения юридического инструментария – выверенный и он отражает баланс интересов по всем чувствительным сферам сотрудничества... Договоры подписываются не ради того, чтобы засунуть их в пыльный ящик и затем пить кровь партнерам. Мы рассчитываем, что вместе с норвежскими партнерами создадим атмосферу, которая будет способствовать ратификации», – подчеркнул тогда глава российского государства [6, 2010]. «Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» становится

⁵ Jens Stoltenberg родился 16 марта 1959 года в Осло в семье видного политического деятеля. Окончил Университет Осло, кандидат экономических наук. В 1979–1981 гг. работал журналистом в газете «Арбейдербладет». В 1989–1990 гг. преподавал в Университете Осло, был сотрудником Центрального статистического бюро. С 1993 года – депутат стортинга Норвегии от Норвежской рабочей партии. В 1997–2000 гг. возглавлял комитет по энергетике и промышленности. В 2000 году был председателем парламентской фракции НРП. В 1990 году Столтенберг вошел в правительство, заняв пост статс-секретаря в министерстве охраны окружающей среды, а в 1993–1996 гг. стал министром по вопросам экономики, нефтяной промышленности и энергетики в правительстве Гру Харлем Брундтланд, в 1996–1997 гг. – министром финансов в правительстве Турбьёрна Ягланда. В 2000–2001 гг. возглавлял правительство страны. В октябре 2005 года вновь занял пост премьер-министра.

современной гуманной неконфронтационной моделью отношений в Арктике. На примере анализируемого договора можно сделать вполне обоснованный вывод, что сегодня появляются вполне реальные геополитические возможности мирного передела арктического пространства и постепенного формирования арктической солидарности.

Стортинг Норвегии 8 февраля 2011 года проголосовал за ратификацию договора о разграничении с Россией морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. «Это историческое соглашение закрыло последний большой нерешенный вопрос в отношениях наших стран», – прокомментировал это событие министр иностранных дел Йонас Гар Стерре. Он напомнил, что линия, проведенная двумя странами по морю, является результатом компромисса, ради которого обеим сторонам пришлось пойти на уступки [7, 2011]. В начале марта норвежский премьер-министр Йенс Столтенберг заявил, что Норвегия официально начнет исследование оффшорных нефтегазоносных территорий вдоль только что очерченной границы в Баренцевом море вскоре после того, как Россия ратифицирует этот договор. Область, о разделении которой, наконец, через сорок лет споров удалось договориться, занимает площадь, равную примерно половине площади Германии. Исследование морского дна, проведенное бывшим Советским Союзом, вроде бы указывает на значительные залежи нефти и газа. Норвежские компании под руководством компании Statoil заявили, что новые месторождения в этом районе помогут оживить национальное производство, переживающее в последнее десятилетие определенный спад [8, 2011].

Норвегия приветствовала итоги голосования в российской Государственной Думе, ратифицировавшего 25 марта 2011 года договор о четком разделении Баренцева моря на норвежскую и российскую зоны, что приблизило Норвегию к новым нефтегазоносным пластам в Арктике. «Действия Думы крайне удовлетворительны и стали большим шагом вперед к осуществлению соглашения на практике», – заявил представитель норвежского Министерства иностранных дел Kjetil Elsebutangen через день после того, как соглашение было ратифицировано нижней палатой парламента России. Одобрение Советом Федерации рассматривалось в Норвегии как формальность. По словам Элзебутангена граница, пролегающая между норвежскими и российскими архипелагами на протяжении большей части расстояния до Северного Полюса, вступит в законную силу через 30 дней после того, как страны официально «обменяются документами». «Мы надеемся, что это не займет слишком много времени», – заявил он, и добавил, что эта сделка «откроет дорогу новым регламентам и новым возможностям по эксплуатации ресурсов» [8, 2011].

Со всей очевидностью можно констатировать, что в продолжающейся глобальной войне за ресурсы Арктики произошло знаковое событие, которое несомненно станет позитивным примером для других арктических стран. Россия и Норвегия завершили в 2011 году процесс ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Данный документ четко выдержан в духе международного законодательства по морскому праву. Выгоды от реализации ратифицированного договора для Норвегии вполне оче-

видны и связаны в первую очередь с освоением нефтегазоносных территорий в Баренцевом море. Договор предусматривает, в частности, подробную регламентацию российско-норвежского сотрудничества в эксплуатации минеральных ресурсов: основой взаимодействия в этой сфере станет принцип, в соответствии с которым каждое месторождение, пересекаемое линией разграничения, может эксплуатироваться только совместно и как единое целое. Такой подход позволяет заблаговременно и эффективно снимать возможные разногласия по вопросу.

Однако в отличие от Норвегии в российском общественном мнении в процессе ратификации чётко проявились два основных тренда по отношению к российско-норвежскому договору. В ходе ратификационного процесса этот документ рассматривался на открытых парламентских слушаниях и на заседаниях ряда комитетов Государственной Думы. Большинство участников этих форумов поддержали договор. Однако высказывались и другие мнения, что показали результаты голосования депутатов Госдумы. По проекту федерального закона «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» 25 марта 2011 года в 17 час. 17 мин. 28 сек. проголосовало «за» 311 чел. (69,1 %); проголосовало «против» 57 чел. (12,7 %); воздержалось 0 чел. (0,0 %); голосовало 368 чел. Не голосовало 82 чел. (18,2) %. Результат: принято [9, 2011].

Основные позиции по отношению к заключенному договору России с Норвегией заключаются в следующих подходах:

Первый подход – **официальный**, президентский, разделяемый правящей политической партией «Единая Россия», большинством депутатов Государственной думы (69 % от 368 депутатов, принявших участие в голосовании 25.03.2011 по вопросу о ратификации договора) Советом Федерации. Суть такой позиции фактически изложена в «Справке государственно-правового управления» администрации Президента РФ от 08.04.2011: «Заключение Договора отвечает интересам Российской Федерации. Уточнение пределов распространения суверенитета, суверенных прав и юрисдикции двух государств будет способствовать укреплению стабильности и предсказуемости российско-норвежских отношений, созданию благоприятных условий для расширения взаимовыгодного сотрудничества» [10, 2011]. Важно подчеркнуть, что речь здесь идёт не просто о разделе морского арктического пространства, которое является шагом вперёд и завершает сорокалетний марафон двухсторонних переговоров, а также о создании благоприятных условий для расширения взаимовыгодного сотрудничества.

Второй подход – **оппозиционный**, разделяемый политическими партиями: КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия». Это подход объединил четко выраженную критическую позицию коммунистов (А.И. Калашников) с явно не выраженным подходом лидера «Справедливой России» и заявлением В.В. Жириновского о том, что «фракция ЛДПР воздержится от голосования, поскольку мы не согласны с тем, что якобы равнозначно соблюдены интересы Норвегии и России. Мы теряем здесь — теряем и водные пространства, теряем и юрисдикцию свою над всем тем, что относится в целом к Баренцеву морю, теряем и наше право на ловлю

рыбных запасов, и всё остальное. То есть по факту мы проигрываем. С какой стати? Мы что, потерпели поражение в войне с Норвегией? Мы не воевали. В 45-м мы освобождали Норвегию и нужно было договариваться в Ялте и в Потсдаме, что наши войска останутся на территории Норвегии, как это сделали американцы, британцы, французы — до сих пор они на Кипре, и на Мальте, и на Кубе, и в Афганистане, и везде, и в Ливии в том числе» [9, 2011]. В свою очередь Шеин О.В. из фракции «Справедливая Россия» заявил: «Воспользуюсь только что созданным прецедентом, чтобы отметить, что наша фракция не будет голосовать за ратификацию данного договора, потому что нас никто не убедил, что те выгоды, которые мы получаем по нефтяной линии, превышают тот ущерб, который мы получаем в части рыбных запасов» [9, 2011].

Позиция критического отношения к заключенному с Норвегией договору нашла отражение у представителей КПрФ, ЛДПР, Справедливой России в процессе голосования [11, 2011]. 57 депутатов Государственной думы проголосовали 25.03.2011 против ратификации. 82 депутата, или 18,2 % из числа присутствовавших на заседании Госдумы, не приняли участия в голосовании. Представители всех политических партий, кроме «Единой России», публично не поддержали российско-норвежский договор, ЛДПР воздержалась от голосования. За проект заявления, подготовленного фракцией КПрФ, проголосовало 129 депутатов (28,7 %), против – 63 чел., или 14,0 %; не голосовало – 258 чел., или 57,3 % [9, 2011]. Против договора публично выступали представители рыбопромышленного сообщества России (союз рыбопромышленников, союз рыболовецких колхозов, профсоюз работников рыбного хозяйства, координационный совет работников рыбного хозяйства и др.). Первоначально, реагируя на настроения граждан, даже Мурманская областная Дума, в которой большинство составляет «Единая Россия», приняла обращение к федеральному парламенту с предложением не ратифицировать это соглашение, что является уже само по себе беспрецедентным фактом. От этого обращения потом под давлением исполнительной власти Мурманская Дума отказалась [9, Кашин Б.С.] Наиболее четко, в концентрированном виде аргументы против заключения договора и конструктивные предложения были изложены в выступлениях и статье первого заместителя председателя Комитета Госдумы по международным делам Л.И. Калашникова, члена Президиума ЦК КПрФ, секретаря ЦК КПрФ по международным и экономическим связям (его статья публикуется в приложении). Ряд опасений высказывали представители научной общественности.

Третий подход можно назвать **пакетным**. Суть его видится в минимизации рисков, связанных с реализацией заключенного договора в реальной жизни. Пакетный подход предполагает обсуждение отношений двух стран по всему комплексу вопросов в их тесной увязке друг с другом. Такой подход применительно к отношениям России с Норвегией требовал обсуждения и нахождения компромиссов по следующим главным вопросам:

- ✓ разграничение морских пространств в Баренцевом море в соответствии с ныне действующей United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) 1982 года;

- ✓ урегулирование ситуации с ведением хозяйственной и научной деятельности на Шпицбергена, в том числе с рыболовством в 200-мильной охранной зоне вокруг архипелага, на основе действующего Парижского договора 1920 года;
- ✓ уменьшение военно-морской активности Норвегии возле российских территориальных вод.

Одной из острых тем стало выполнение Парижского договора. Как известно, 9 февраля 1920 года в Париже был подписан *Шпицбергенский трактат*, определивший международно-правовой статус архипелага. Согласно ему, над Шпицбергеном, считавшимся ранее ничейной землёй, устанавливался суверенитет Норвегии, а государствам-участникам договора предоставлялось равное право на эксплуатацию природных ресурсов Шпицбергена и его территориальных вод. Норвегия обязалась в статье 9-й договора не сооружать и не допускать создания морских баз или укреплений на территории архипелага и не использовать её для военных целей. В 1925 году Норвегия официально объявила Шпицберген частью норвежского королевства. СССР присоединился к Шпицбергенскому трактату в 1935 году. Норвежский стортинг в резолюции от 15 февраля 1947 года признал, что СССР является государством, имеющим наряду с Норвегией особые экономические интересы на Шпицбергене. С 1991 года эти права перешли к России. К настоящему времени участниками Парижского договора являются более 50-ти государств: Россия и другие государства, состоявшие в СССР, США, Великобритания, Германия, Франция, Япония, Нидерланды, Болгария, страны бывшей Югославии, Венгрия, Дания, Норвегия, Польша, Чехия, Словакия, Румыния, Италия, Швеция и другие. Россия осуществляет на архипелаге хозяйственную (добыча угля, туризм) и научную деятельность. С 1932 года на архипелаге действует государственный трест «Арктикуголь», владеющий 23 горными отводами общей площадью 251 кв. км, на которых расположены один действующий рудник «Баренцбург» и два законсервированных – «Пирамида» (добыча угля прекращена в начале 1998 года) и «Груммант» (законсервирован в 1961 году). В поселке Баренцбург имеется производственно-хозяйственная инфраструктура, дом культуры, спорт-комплекс, музей «Помор», больница, детсад. Здесь работают российские научные организации в области археологии, метеорологии, геофизики, гляциологии. Действует Генеральное консульство Российской Федерации. Актуальные вопросы обеспечения российского присутствия на архипелаге рассматриваются в рамках правительственной комиссии, которую возглавляет Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации И.И. Шувалов.

Вопрос о Шпицбергене вызвал бурную дискуссию. Калашников Л.И. выступая на заседании Государственной Думы по вопросу «О проекте постановления о заявлении Государственной Думы «О позиции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в связи с ратификацией Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» подчёркивал, что фактически речь идёт о завуалированном признании норвежской юрисдикции над морским районом у Шпицбергена и об отказе России от права на свободную хозяйственную деятельность в этом районе. Критикуя проект заявления, подго-

товленный Комитетом по международным делам, он сказал: «Глядя на то, как упомянут в комитетском проекте заявления Договор о Шпицбергене, трудно не вспомнить один старый еврейский анекдот. Умер старый еврей, вскрыли его завещание, и в нём было написано, что загородный дом — жене Сарочке, квартиру — дочке Сонечке, а зятя Шмулика, который просил упомянуть его в завещании, упоминаю: «Привет тебе, Шмулик». Вот так и авторы комитетского проекта заявления передали привет Договору о Шпицбергене, но не сделали из этого договора никаких выводов. Наш проект заявления призывает правительство принять меры по надлежащему контролю за деятельностью российских рыболовных судов в Баренцевом море и во всём Северном Ледовитом океане, включая район Шпицбергена. В настоящее время этот контроль носит явно недостаточный характер. Именно это даёт Норвегии возможность регулярно обвинять наших рыбаков в браконьерстве, перелове, досматривать, задерживать и арестовывать наши суда. Только активизация деятельности Российского государства по контролю над своим рыболовством может изменить ситуацию в лучшую сторону» [9, 2011].

Что касается официальной позиции по пакетной увязке договора с активной военно-политической деятельностью Норвегии, то здесь опять же можно вспомнить старый анекдот незабвенного А. Райкина, когда заказчику сдают полностью готовый пиджак, а спрашивают: «У вас претензии к пуговицам есть?». Депутат Ненашев М.П. задал при обсуждении договора вопрос: «Я об этом уже говорил на парламентских слушаниях: Норвегия не снизила военно-морскую активность возле наших территориальных вод. Может быть, ратификацию этого договора отложить или перенести, дожидаться от Норвегии объяснений в связи с проведением такой политики?» [9, 2011]. Отвечая на этот вопрос, официальный представитель Президента Российской Федерации, заместитель министра иностранных дел В.Г. Титов заявил: «Что касается военной деятельности, то к нашей сегодняшней тематике это не имеет никакого отношения, поскольку военно-морская деятельность этим договором не регулируется» [9, 2011].

Какие **сильные стороны** можно отметить, применяя SWOT – анализ содержания исследуемого договора, выступлений депутатов ГД, публикации в СМИ, в Интернете.

1. Заключением договора завершается многолетний спор с Норвегией о принадлежности огромных морских пространств общей площадью около 175 тысяч квадратных километров. Важно понимать, что договорённость достигнута не в результате дарения со стороны одного государства другому каких-то территорий, морских пространств, которые принадлежали нам или Норвегии, а в результате отказа от претензий на некоторую часть этих пространств ради достижения справедливого и устраивающего обе стороны договора. Существо этого договора заключается в чётком и ясном с правовой точки зрения закреплении за Российской Федерацией тех морских пространств исключительной экономической зоны и континентального шельфа, на которых она сможет теперь в полном объёме осуществлять свою юрисдикцию и суверенные права [Титов В.Г.).
2. Заключение договора с Норвегией важно и в контексте установления внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане, поскольку тем самым

выполняется одна из рекомендаций Комиссии ООН по границам континентального шельфа в отношении российской заявки. В результате разграничения морские пространства, отходящие к нашей стране в спорном районе, разделяются примерно поровну. Но если брать Баренцево море в целом — оно гораздо больше, чем спорный район, — то к нам отходит около **860 тысяч** квадратных километров, в то время как у Норвегии остаётся около **510 тысяч**. В важнейшем для этого разграничения южном участке спорного района мы получили большую часть исключительной экономической зоны и большую часть шельфа. Эта часть наиболее перспективна в ресурсном отношении, по имеющимся данным, в этой зоне месторождения сконцентрированы преимущественно к востоку от линии разграничения, то есть они находятся в нашей зоне [Титов В.Г].

3. Открываются новые возможности для взаимодействия с Норвегией в освоении других ресурсов бывшего спорного района, в случае, если линия разграничения будет затрагивать какие-то месторождения. Линия разграничения проходит таким образом, что месторождения на шельфе распределяются в пропорции примерно шесть к одному в пользу Российской Федерации. При этом впервые за последние десятилетия снимается мораторий на их разработку [Косачев К.И.].
4. Договором не только обеспечивается разграничение морских пространств, но и предусматривается беспрецедентный режим сотрудничества в сферах, одинаково значимых для обоих государств. Заключение договора расширяет возможности сотрудничества в деле разведки и освоения нефтегазовых ресурсов на шельфе. С его вступлением будет снят временный запрет на нефтегазовую деятельность в этом районе, а трансграничные месторождения будут разрабатываться вместе с норвежцами с применением их знаний и соответствующих технологий. Ратификация договора позволит добывать ресурсы на спорных участках, разграничение рассматривается как справедливое обеими сторонами. Документ отвечает интересам России, которой отходит большая часть спорной зоны.
5. Подписание договора выводит на новый этап двустороннее сотрудничество в области рыболовства. Установление чётких границ зон юрисдикции России и Норвегии создаёт более ясные и понятные правовые условия для осуществления рыболовства, объективно сужает вероятность конфликтных ситуаций в этой сфере. России отходят суверенные права и юрисдикция на примерно 3,5 тысячи квадратных километров норвежской экономзоны, на которую мы не могли бы претендовать, если бы не было этого договора, так как эта акватория находится за пределами 200 миль от нашего берега. Ключевое положение договора заключается в том, что он не будет негативно влиять на возможности каждой из сторон в области рыболовства. Меняется лишь одно: прекратит своё существование смежный район, который был создан в экстренном порядке в 1978 году во избежание конфликтов из-за рыбных запасов. Все условия нашей хозяйственной деятельности в этом регионе, в том числе условия для наших рыбаков, сохраняются в силе. Рыболовство в водах, окружающих Шпицберген, будет продолжено в том же режиме. Таким образом,

этот договор не ущемляет наши интересы в области рыболовства и станет дополнительным инструментом их защиты.

6. Норвегия является государством, непосредственно примыкающим к российскому Северо-Западу, и это огромный пласт вопросов экономического сотрудничества, в том числе приграничного, культурного, гуманитарного, какого угодно ещё, где мы очень заинтересованы в разрешении всех спорных вопросов с соседним государством в интересах граждан России. Договор расширяет также перспективы сотрудничества и в сфере создания совместных производственных мощностей и инфраструктуры, строительства судов, что создаст ещё дополнительные возможности для инвестиционного взаимодействия. Всё это в конечном итоге нацелено на обеспечение устойчивого социально-экономического развития северных регионов, что отвечает нашим приоритетным интересам.

Какие **слабые стороны** можно отметить, применяя SWOT – анализ российско-норвежского договора, выступлений депутатов Государственной Думы, публикации в СМИ, в Интернете.

1. Договор не разрешает разногласий сторон по разграничению морских пространств в районе Шпицбергена. Комиссия Совета Федерации по национальной морской политике сочла необходимым отметить в заключении по закону, что в общественно-политических кругах и рыболовном сообществе северо-западных регионов России есть опасения, что Договор размывает международно-правовой статус Шпицбергена, закрепленный в Договоре о Шпицбергене 1920 года. Это может привести к фактическому дезавуированию позиции Российской Федерации о непризнании установленной Норвегией в одностороннем порядке 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена. Нанести ущерб правовому статусу полярных владений Российской Федерации, установленному в 1926 году. Создать условия для вытеснения отечественного рыболовства из западных районов Баренцева моря и из района Шпицбергена (руководитель российской делегации на переговорах с Норвегией Роман Колодкин).
2. Договор прямо нарушает ныне существующие, получившие международное правовое признание, границы полярных владений России, сдвигая их в нашу сторону на 60—70 миль (на восток).
3. Договор о разграничении прямо противоречит, откровенно нарушает договор о Шпицбергене 1920 года, это тоже абсолютно очевидно. Важно ведь практическое применение Норвегией указанного договора, которое приведёт к тому, что наши рыбаки из района Шпицбергена будут вытеснены, и практика, в том числе случай с капитаном Яранцевым, это красноречиво подтверждает. Зачем же очевидные вещи отрицать — то, что России наносится существенный ущерб? (Улас В.Д.)
4. Данным соглашением мы просто предали наших рыбаков, мы их принесли в жертву: норвежцы получили не только Шпицберген, но и смежную территорию, а также право устанавливать свои правила игры в рыбной отрасли. Они уже вводят режим бестра-

лового промысла, и знают, что делают, потому что у них современный рыболовецкий флот. Скоро норвежцы начнут выгонять наших рыбаков за траловый лов с этой территории, очень богатой рыбой, и мы потеряем не 230 тысяч тонн в год, а гораздо больше (Селезнёв В.С.).

5. Договор определяет на будущее условия труда и, соответственно, жизнь большого числа граждан России, занятых в рыбопромысловой деятельности в Мурманской и Архангельской областях и других субъектах РФ.
6. «Мы с вами на Штокмане ставим крест. Штокман — это месторождение, которое по запасам больше, чем все норвежские месторождения, вместе взятые. Но самое главное — это Свод Федынского, где ещё больше, вдвое больше, чем на Штокмане, по разведывательным данным, норвежцы остро нуждались в этом месторождении. Но за скобками оставалось ещё и то, что норвежцы получили очень много мелких месторождений: поднятие Година, Центральная банка, часть Варяжской, ну, это, правда, под сомнением. Таким образом, они, конечно, будут разрабатывать месторождения Свода Федынского, пусть вместе с нами, пусть оно трансграничное, заодно эти, так как они разработали «Белоснежку». А Штокман находится в 400 километрах, в ледовой зоне, и на нём можно смело ставить крест. «Газпром» своё получит — не получит ничего Россия» (Калашников А.И.).

Реализация российско-норвежского договора создаёт следующие **возможности**:

- a) расширения гуманитарного, культурного сотрудничества, контактов между людьми на Севере. Деловое сотрудничество в контексте реализации договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане должно дать дополнительный импульс взаимодействию по развитию северных регионов, в т.ч. в таких сферах, как создание береговой инфраструктуры по обеспечению шельфовой нефтегазодобычи, транспортировка и переработка углеводородов, судостроение и строительство морской техники, транспорт, информтехнологии и телекоммуникации, прикладные научные исследования, ориентированные на эти отрасли, подготовка соответствующих специалистов [6, 2010];
- b) возможности для кооперации двух стран по разведке и добыче углеводородов в бывшем спорном районе, благоприятные правовые условия для освоения нефтегазовых ресурсов арктического континентального шельфа;
- c) для совместного режима эксплуатации углеводородных ресурсов; подробной регламентации российско-норвежского сотрудничества в разработке месторождений, которые будут пересекаться линией разграничения;
- d) более ясные и понятные правовые условия для осуществления рыболовства, недопущения существенных изменений в соответствующих долях сторон в объёмах общего допустимого улова, а также обеспечения стабильности рыболовной деятельности сторон по каждому соответствующему виду рыбных запасов, что объективно сужает вероятность конфликтных ситуаций в этой сфере;

- е) после вступления договора в силу, как минимум, ещё в течение пятнадцати лет, с возможным продлением на последующие шестилетние периоды, будут действовать основополагающие российско-норвежские соглашения 1975–1976 годов в сфере рыболовства. Продолжится работа Смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству, в рамках которой согласовываются объёмы общего допустимого улова, квоты вылова рыбы. Ещё большее практическое значение приобретает разработка единых технических мер регулирования промысла совместных запасов в Баренцевом и Норвежском морях, что устранил основания для возможных конфликтных ситуаций в связи с задержанием российских судов норвежской береговой охраной.

Угрозы в процессе реализации анализируемого договора возникают в связи с опасением, что в будущем могут произойти какие-то неблагоприятные сценарии, предприниматься попытки норвежскими соперниками по хозяйственной деятельности ограничения доступа российских хозяйствующих субъектов в рыбной отрасли в районы лова. В этом случае у России остаётся весь необходимый набор инструментов — как юридическая, международно-правовая защита наших интересов в этом районе, так и мероприятия уже практического характера, которые были бы не менее чувствительны для наших партнёров по освоению этого спорного района. Актуализируется вопрос о необходимости проведения модернизацию российской рыболовной отрасли, перехода на более современные, более эффективные, экологичные методы ведения хозяйственной деятельности и государственной поддержки обновления данной отрасли.

Что касается угрозы, что Россия что-то теряет, то в ответ на это К.И. Косачёв вполне логично заметил: «Потерять можно только то, чем владеешь. Мы никогда не владели теми районами, которые мы называем спорными. Мы сейчас разграничиваем морские пространства и договариваемся о сотрудничестве на всей площади вот этого бывшего спорного региона... Я убеждён в том, что эта ратификация ничего в худшую сторону не меняет. Более того, я убеждён в том, что эта ратификация создаёт дополнительные плюсы и преимущества для наших людей, которые живут в соответствующих регионах российского северо-запада. Кто-то здесь произнёс фразу о том, что размен газа на рыбу неадекватен. Нет в помине никакого размена! Мы к нашим возможностям в части рыболовства добавляем открывающиеся возможности по углеводородам и страхуем наши будущие возможности по освоению Арктики совместно — я надеюсь — с Норвегией в режиме добрососедства и сотрудничества, а не конфронтации» [9, 2011].

Хотелось бы отметить, что национальные интересы России в Арктике в условиях реальной геополитической ситуации, далёкой пока от стабильности, требуют проведения перманентной активной политики российского правительства не только по разграничению морских пространств со своими соседями, но и в экономике, социальной сфере жизнедеятельности, в образовании, проведении научных исследований, информационно-правовом обеспечении, в укреплении «арктического щита», обеспечении безопасности России. А уже потом, после завершения великого раздела Арктики, очевидно, наступит время делить безбрежное космиче-

ское пространство и другие планеты. Геополитический передел вечен и неизбежен всегда, для всех и во все времена, пока существует человечество.

С учетом современного вектора международного развития на многополярность мира становится актуальной проблема арктической солидарности и создания деполитизированного «International Arctic union «Arctic – XXI» под эгидой ООН, где Россия не будет в гордом одиночестве противостоять НАТО и европейско-атлантической солидарности. Международная неполитическая комиссия ООН (арктическая «G20») может стать открытой публичной площадкой для обмена мнениями по всем вопросам освоения природных ресурсов, экономики, инфраструктуры в арктическом пространстве, мониторинга ситуации, проведения переговоров и принятия согласованных решений для всех стран мира. Важно выработать здесь механизм согласования национальных интересов, поиска компромиссных решений, выработки совместной политики, разрешения конфликтных ситуаций в Арктике. Главное преимущество «International Arctic union» будет заключаться в выработке реального доверия друг к другу, в конструктивной интеграции и координации всей деятельности в Арктике, включая меры в таких чувствительных сферах, как военно-стратегические отношения; добыча и транспортировка нефти и газа, как объединение финансово-экономических ресурсов при реализации важных инфраструктурных проектов глобального значения в Арктике.

Такая постановка проблемы арктической солидарности является своевременной и актуальной, особенно с учетом того факта, что 19–20 января 2011 года в Лондоне прошёл Североевропейский саммит, на котором лидеры девяти стран – Великобритании, Исландии, Швеции, Дании, Финляндии, Норвегии, Эстонии, Латвии и Литвы – обсудили укрепление сотрудничества, а также идею создания северного «мини-НАТО». Экс-посол США в Норвегии Vensom K. Whitney считает проект такой организации полезным для того, чтобы «присматривать за полярными медведями и русскими»⁶. Проект подразумевает создание скандинавско-

арктического блока, куда войдут совместные военные и пограничные силы, разведслужбы, центр защиты от кибератак, а также система ции действий в Арктике. Концептуальной основой для создаваемого дического пакта является доклад экс-главы МИДа и Минобороны Норвегии Thorvald Stoltenberg «Nordic

cooperation on foreign and security policy» (2009). Арктическая направленность создаваемого военного блока не вызывает сомнений. Сам Столтенберг не скрывает, что идея скандинавской мини-НАТО – ответ на усилия России по межеванию и освоению арктического шельфа

⁶ В Европе создают «мини-НАТО» для борьбы с Россией. URL: http://www.newsru.com/world/18jan2011/mininato_print.html. Смирнова Ю. Мини-НАТО присмотрит за русскими. 18 января 2011. 10:32 URL: <http://www.utro.ru/articles/2011/01/18/949807.shtml> (дата обращения: 19.01.2011).

и природных ресурсов под ним. По словам Столтенберга, северный альянс – это «естественное» объединение. «Это вопрос географии, культуры, ценностей. Мы говорим на одном языке. Мы ощущаем между собой такую близость, какой у нас нет с другими народами, – говорит он. – В странах Северной Европы уже налажено великолепное сотрудничество между разведывательными службами. Такого не было даже во времена холодной войны. Есть тесные контакты на личном уровне. Все это вопрос доверия, вопрос общих интересов». Столтенберг отмечает, что хотя Финляндия и Швеция не являются членами НАТО, не выраженная словами солидарность по типу Североатлантического альянса между этой пятеркой государств уже существует. «Можно ли поверить, что в случае нападения на одну из североевропейских стран такую страну можно будет изолировать от других? Нет. Если будет совершено нападение на одну северную страну, то может случиться так, что втянутыми в конфликт окажутся и все остальные страны» [12, 2010]. Такой план по созданию Североевропейского пакта находит широкую поддержку среди представителей местной оборонной промышленности.

Кроме того, в странах Северной Европы активно обсуждается проект создания «United Nordic Federation». Книга профессора Гуннара Веттерберга, который является автором идеи создания Соединенной Нордической Федерации, признана официальным документом Нордического Совета – регионально-политического консультативного органа всех пяти нордических государств. Участниками предлагаемой федерации кроме Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции могут стать и три автономных территории – Фарерские острова, Гренландия и Аландские острова. Вместе они составили бы 10-ю по величине экономику мира – большую, чем экономика России или Бразилии – и пятую или шестую по величине экономику в Европейском Союзе. В ведение федерации предполагается передать полномочия в сфере иностранной и оборонной политики; координацию экономической политики в отношении рынка труда и исследования (research policy would probably). При существующем положении вещей сегодня у Соединенной Нордической Федерации было бы 25 миллионов граждан и ВВП приблизительно \$1 600 миллиардов. В настоящее время the Nordic Region не часть G20, что является потерей и для региона и для всего мира. «United Nordic Federation» играла бы очевидную и конструктивную роль в G20. Соединённая Нордическая Федерация может стать новыми США в миниатюре. Скандинавское сотрудничество (Nordic cooperation) могло бы также пойти значительно далее, чем европейское сотрудничество. Объединенные скандинавские ценности уже положили начало сотрудничеству в законодательстве, социальном обеспечении и налогообложении⁷. Естественно, что каждая страна по-своему понимает свои национальные интересы и по-разному реализует идею многосторонней арктической солидарности. И всё же я убежден в том, что у Северной Европы и России в XXI веке стратегически появляется неплохой шанс для мирного и взаимовыгодного решения проблем освоения природных ресурсов Арктики. Это очень непростой и длительный международный процесс. За-

⁷ Прибалты и скандинавы создают военную «Северную федерацию». URL: <http://newzz.in.ua/mir/1148857051-pribalty-i-skandinavyy-sozdayut-voennuyu-severnuyu-federaciyu.html>. Лидеры скандинавских стран обсудят в Лондоне создание «мини-НАТО», чтобы «присматривать за русскими». URL: <http://www.newsru.com/world/18jan2011/mininato.html> (дата обращения: 19.01.2011).

ключив и ратифицировав договор о сотрудничестве (2011) Россия и Норвегия вместе продвинулись ещё на один шаг в правильном направлении по пути мирной позитивной, а не военно-политической арктической солидарности. Для продвижения по такому пути во всех странах есть свои сторонники и противники, равнодушные и сомневающиеся. Это вполне естественно и понятно. Не надо только забывать, что Арктика у нас одна и все мы земляне единого глобального социума с общей судьбой. Без интеграции и объединения ресурсов всего человечества Арктику освоить будет трудно.

Литература

1. Howard Roger. The Arctic Gold Rush: The New Race for Tomorrow's Natural Resources. – London: First published 2009. – 259 с.
2. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики: монография. – Архангельск: С(А)ФУ, 2010. – 399 с.
3. Эммерсон Ч. Чего Москва хочет в Арктике // The Financial Times. URL: http://rus.ruvr.ru/by_source/1563279/index.html (дата обращения: 01.05.2010).
4. Sale Richard, Potapov Eugene. The Scramble for the Arctic: Ownership, Exploitation and Conflict in the Far North. – London: Frances Lincoln Ltd, 2010.
5. Конвенция ООН по морскому праву (United Nations Convention on the Law of the Sea – UNCLOS). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 10. 04.2011).
6. Визит премьер-министра Норвегии в Россию 15.09.2010. URL: <http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=15494371&PageNum=0> (дата обращения: 15.09.2010).
7. Норвегия ратифицировала договор о морской границе с Россией. Lenta.ru. 09.02.2011. URL: <http://www.rao-offshore.ru/ru/press-centre/news/69-2011-02-09-13-42-06> (дата обращения: 09.04.2011).
8. Walter Gibbs. Норвегия приветствует одобрение российской Думой договора по Баренцеву морю // Reuters, Великобритания. – 2011. – 27 марта. URL: <http://www.inosmi.ru/politic/20110327/167790203.html> (дата обращения: 09.04.2011).
9. Стенограмма заседания Государственной думы РФ от 25.03.2011. № 24. Проект федерального закона «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3405/?full> (дата обращения: 09.04.2011).
10. Подписан закон о ратификации Договора между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/10869> (дата обращения: 09.04.2011).
11. Только «Единая Россия» поддержала ратификацию договора с Норвегией. URL: <http://www.rian.ru/politics/20110325/357716758.html> (дата обращения: 09.04.2011).
12. Andrew Rettman. Страны Северной Европы сближаются в нашем расширяющемся мире // «EUobserver.com», Бельгия. 07/12/2010. URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20101207/164754790.html> (дата обращения: 19.01.2011).

Приложения**Подписан закон о ратификации Договора между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств**

8 апреля 2011 года, 09:50

Ключевые слова: *внешняя политика, Норвегия.*

Дмитрий Медведев подписал Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». Федеральный закон принят Государственной Думой 25 марта 2011 года и одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 года.

Справка государственно-правового управления

Федеральным законом предусматривается ратификация Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, подписанного в Мурманске 15 сентября 2010 года.

Договор завершает продолжавшийся с 1970 года процесс делимитации всего спорного морского района общей площадью около 175 тысяч квадратных километров. Статьей 1 Договора устанавливается линия разграничения морских пространств, которая делит весь спорный район примерно на две равные части.

Договором установлены условия сотрудничества в области рыболовства, предусматривающие сохранение механизма совместного регулирования рыбного промысла в Баренцевом море.

В Договоре определяются принципы сотрудничества в освоении месторождений углеводородов. Месторождение, пересекаемое линией разграничения, может эксплуатироваться только на основании соглашения как единое целое.

Заключение Договора отвечает интересам Российской Федерации. Уточнение пределов распространения суверенитета, суверенных прав и юрисдикции двух государств будет способствовать укреплению стабильности и предсказуемости российско-норвежских отношений, созданию благоприятных условий для расширения взаимовыгодного сотрудничества.

8 апреля 2011 года, 09:50

Источник: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/10869> (дата обращения: 09.04.2011).

Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане

15 сентября 2010 года

Российская Федерация и Королевство Норвегия (далее именуемые Сторонами), желая поддерживать и укреплять добрососедские отношения, учитывая развитие ситуации в Северном Ледовитом океане и роль Сторон в этом регионе, желая внести вклад в обеспечение стабильности и укрепить сотрудничество в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, ссылаясь на положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года (далее именуемой Конвенцией), ссылаясь на Соглашение между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда от 11 июля 2007 года (далее именуемое Соглашением 2007 г.) и желая завершить разграничение морских пространств между Сторонами, сознавая особое экономическое значение живых ресурсов Баренцева моря для Российской Федерации и Норвегии и их прибрежных рыбопромысловых сообществ, а также необходимость избежать нарушений в экономике прибрежных регионов, население которых обычно вело рыбный промысел в этом районе, сознавая традиционный характер российского и норвежского рыболовства в Баренцевом море, напоминая о своих первостепенных интересах и ответственности в качестве прибрежных государств в отношении сохранения и рационального управления живыми ресурсами Баренцева моря и в Северном Ледовитом океане в соответствии с международным правом, подчеркивая важность эффективного и ответственного управления их углеводородными ресурсами, договорились о нижеследующем:

Статья 1

1. Линия разграничения морских пространств между Сторонами в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане определяется как геодезические линии, соединяющие точки, которые определены следующими координатами:

1. 70°16'28.95"с.ш. 32°04'23.00"в.д.

(Эта точка соответствует точке 6 линии разграничения, как она определена в Соглашении 2007 г.)

2. 73°41'10.85"с.ш. 37°00'00.00"в.д.

3. 75°11'41.00"с.ш. 37°00'00.00"в.д.

4. 75°48'00.74"с.ш. 38°00'00.00"в.д.

5. 78°37'29.50"с.ш. 38°00'00.00"в.д.

6. 79°17'04.77"с.ш. 34°59'56.00"в.д.

7. 83°21'07.00"с.ш. 35°00'00.29"в.д.

8. 84°41'40.67"с.ш. 32°03'51.36"в.д.

Конечная точка линии разграничения определяется как точка пересечения геодезической линии, проведенной через точки 7 и 8, и геодезической линии, соединяющей самую восточную точку внешней границы континентального шельфа Норвегии и самую западную точку

внешней границы континентального шельфа Российской Федерации, как они установлены в соответствии со Статьей 76 и Приложением II Конвенции.

2. Географические координаты точек, перечисленных в пункте 1 настоящей Статьи, определены во Всемирной геодезической системе координат 1984 года (WGS 84 (G1150, в версии 2001.0)).

3. Иллюстративно линия разграничения и точки, перечисленные в пункте 1 настоящей Статьи, изображены на карте-схеме, прилагаемой к настоящему Договору. В случае расхождения между описанием линии, приведенным в настоящей Статье, и изображением линии на карте-схеме преимущественную силу имеет описание линии, приведенное в настоящей Статье.

Статья 2

Каждая Сторона соблюдает линию разграничения морских пространств, установленную в Статье 1, и не претендует на, и не осуществляет какие-либо суверенные права или юрисдикцию прибрежного государства в морских пространствах за пределами этой линии.

Статья 3

1. В районе к востоку от линии разграничения морских пространств, находящемся в пределах 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря материковой части Норвегии, но за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации (далее именуемом Специальным районом), Российская Федерация с даты вступления в силу настоящего Договора вправе осуществлять суверенные права и юрисдикцию, вытекающие из той юрисдикции в исключительной экономической зоне, которую Норвегия иначе была бы вправе осуществлять по международному праву.

2. В той мере, в какой Российская Федерация осуществляет суверенные права или юрисдикцию в Специальном районе, как это предусмотрено настоящей Статьей, такое осуществление суверенных прав или юрисдикции вытекает из соглашения между Сторонами и не представляет собой расширения ее исключительной экономической зоны. С этой целью Российская Федерация принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы любое осуществление ею таких суверенных прав или юрисдикции в Специальном районе было таким образом отражено в ее соответствующих законах, правилах и на картах.

Статья 4

1. Заключение настоящего Договора не должно негативно влиять на возможности каждой из Сторон в области рыболовства.

2. С этой целью Стороны продолжают осуществлять тесное сотрудничество в сфере рыбного промысла с тем, чтобы сохранить их существующие доли в объемах общего допустимого улова и обеспечить относительную стабильность их рыболовной деятельности по каждому соответствующему виду рыбных запасов.

3. Стороны широко применяют предосторожный подход к сохранению, управлению и использованию совместных рыбных запасов, включая трансграничные рыбные запасы, в целях защиты морских живых ресурсов и сохранения морской среды.

4. За исключением того, как это предусмотрено в настоящей Статье и Приложении I, ничто в настоящем Договоре не затрагивает применение соглашений о сотрудничестве в области рыболовства между Сторонами.

Статья 5

1. Если месторождение углеводородов простирается за линию разграничения, Стороны применяют положения, содержащиеся в Приложении II.

2. Если установлено существование месторождения углеводородов на континентальном шельфе одной из Сторон, а другая Сторона полагает, что это месторождение простирается на ее континентальный шельф, то последняя Сторона может уведомить об этом первую Сторону и должна представить данные, на которых она основывает свое мнение.

Если такое мнение представлено, то Стороны начинают обсуждение вопроса о контурах месторождения углеводородов и о возможности эксплуатации такого месторождения как единого целого. В ходе такого обсуждения Сторона, инициировавшая его, должна представить обоснование своего мнения с подтверждением его геофизическими и/или геологическими данными, включая любые существующие данные бурения, и обе Стороны должны приложить все усилия для того, чтобы вся относящаяся к вопросу информация была предоставлена для ведения такого обсуждения. Если месторождение углеводородов простирается на континентальный шельф каждой из Сторон, и месторождение на континентальном шельфе одной Стороны может полностью или частично эксплуатироваться с континентального шельфа другой Стороны, либо эксплуатация месторождения углеводородов на континентальном шельфе одной Стороны может затронуть возможность эксплуатации месторождения углеводородов на континентальном шельфе другой Стороны, то по требованию одной из Сторон в соответствии с Приложением II заключается соглашение об эксплуатации этого месторождения углеводородов как единого целого, включая его распределение между Сторонами (далее именуемое Соглашением об объединении).

3. Эксплуатация какого-либо месторождения углеводородов, которое простирается на континентальный шельф другой Стороны, может быть начата только в соответствии с положениями Соглашения об объединении.

4. Любые разногласия между Сторонами в отношении таких месторождений разрешаются в соответствии со Статьями 2 - 4 Приложения II.

Статья 6

Настоящий Договор не наносит ущерба правам и обязательствам по другим международным договорам, участниками которых являются и Российская Федерация, и Королевство Норвегия, и которые являются действующими на момент вступления в силу настоящего Договора.

Статья 7

1. Приложения к настоящему Договору являются его неотъемлемой частью. Если явным образом не предусмотрено иное, то ссылка на настоящий Договор включает в себя и ссылку на Приложения к нему.

2. Поправки в Приложения к настоящему Договору вступают в силу в порядке и с даты, которые предусмотрены в соглашениях о внесении таких поправок.

Статья 8

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу на 30-й день с даты обмена ратификационными грамотами.

Приложение I

к Договору между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

Вопросы рыболовства**Статья 1**

Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии о сотрудничестве в области рыболовства от 11 апреля 1975 года и Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства от 15 октября 1976 года остаются в силе в течение пятнадцати лет после вступления в силу настоящего Договора. По истечении указанного срока каждое из этих Соглашений остается в силе в течение последующих шестилетних периодов, если ни одна из Сторон не уведомит другую Сторону о прекращении его действия не позднее, чем за 6 месяцев до истечения шестилетнего периода.

Статья 2

В бывшем спорном районе в пределах 200 морских миль от материковых частей России или Норвегии технические правила в отношении, в частности, размера ячеи сетей и минимального промыслового размера, установленные каждой из Сторон для своих рыболовных судов, применяются в течение переходного периода сроком в два года с даты вступления в силу настоящего Договора.

Статья 3

Общие допустимые уловы, взаимные квоты вылова и другие меры регулирования рыболовства по-прежнему согласовываются в рамках Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству в соответствии с Соглашениями, упомянутыми в Статье 1 настоящего Приложения.

Статья 4

Смешанная Российско-Норвежская комиссия по рыболовству продолжает рассматривать меры по совершенствованию мониторинга и контроля в отношении совместно управляемых запасов рыб в соответствии с Соглашениями, упомянутыми в Статье 1 настоящего Приложения.

Приложение II

к Договору между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

Трансграничные месторождения углеводородов

Статья 1

Соглашение об объединении между Сторонами по вопросам эксплуатации трансграничного месторождения углеводородов, упомянутое в Статье 5 настоящего Договора, должно включать в себя следующее:

1. Определение трансграничного месторождения углеводородов, которое подлежит эксплуатации как единое целое (географические координаты, которые обычно указываются в приложении к Соглашению).
2. Географические, геофизические и геологические характеристики трансграничного месторождения углеводородов и методологию, использованную для классификации данных. Любые геологические данные, использованные для обоснования указанных геологических характеристик, являются совместной собственностью юридических лиц, обладающих правами на основании Соглашения о совместной эксплуатации, упомянутого в пункте 6 а) настоящей Статьи.
3. Сведения об общем объеме углеводородных запасов в трансграничном месторождении углеводородов и методологию, использованную для таких расчетов, а также параметры распределения углеводородных запасов между Сторонами.
4. Право каждой Стороны на копии всех геологических данных, а также других данных, имеющих отношение к совместно эксплуатируемому месторождению, которые были собраны в связи с его эксплуатацией.
5. Обязательство Сторон предоставлять самостоятельно все необходимые разрешения, требуемые в соответствии с их национальным законодательством для разработки и эксплуатации трансграничного месторождения углеводородов как единого целого в соответствии с Соглашением об объединении.
6. Обязательство каждой Стороны
 - а) требовать от соответствующих юридических лиц, обладающих правами на разведку и разработку углеводородов по соответствующую сторону линии разграничения, заключения Соглашения о совместной эксплуатации для регулирования вопросов эксплуатации трансграничного месторождения углеводородов как единого целого в соответствии с Соглашением об объединении;
 - б) требовать представления на утверждение обеим Сторонам Соглашения о совместной эксплуатации, а также провести такое утверждение без необоснованных задержек и не отказывать в нем без должных на то оснований;
 - в) обеспечить, чтобы положения Соглашения об объединении имели преимущественную силу по отношению к положениям Соглашения о совместной эксплуатации в случае любых расхождений между ними;

d) требовать от юридических лиц, обладающих правами на разработку трансграничного месторождения углеводородов как единого целого, назначения оператора месторождения в качестве их совместного агента в соответствии с положениями Соглашения об объединении; при этом, такое назначение или любая замена оператора месторождения подлежат предварительному утверждению обеими Сторонами.

7. Обязательство каждой Стороны не отказывать, при условии соблюдения требований национального законодательства, в выдаче юридическим лицам, обладающим правами на разведку и добычу углеводородов по ее сторону от линии разграничения, или лицам, действующим от их имени, разрешения на бурение скважин в целях определения и распределения запасов трансграничного месторождения углеводородов.

8. Если Стороны не договорятся об ином, обязательство каждой Стороны разрешать начало добычи из трансграничного месторождения углеводородов только после совместного одобрения Сторонами такого начала добычи, выраженного в соответствии с Соглашением об объединении.

9. Обязательство Сторон заблаговременно, до момента завершения добычи углеводородов из трансграничного месторождения, определить по взаимному согласию сроки прекращения добычи.

10. Обязательство Сторон консультироваться друг с другом в отношении применимых мер по охране здоровья, технике безопасности и охране окружающей среды, предписанных национальным законодательством каждой из Сторон.

11. Обязательство каждой Стороны обеспечить инспектирование расположенных на ее континентальном шельфе установок по добыче углеводородов, а также деятельности по добыче углеводородов, осуществляемой на нем в связи с эксплуатацией трансграничного месторождения; обязательство каждой Стороны обеспечить по требованию доступ инспекторам другой Стороны к таким установкам, к соответствующим измерительным системам, расположенным на континентальном шельфе или на территории любой из Сторон; а также обязательство каждой Стороны обеспечить на регулярной основе предоставление другой Стороне соответствующей информации с тем, чтобы она имела возможность обеспечивать свои основополагающие интересы, включая те, которые относятся к охране здоровья, технике безопасности, охране окружающей среды, добыче углеводородов и проведению измерений.

12. Обязательство каждой Стороны не изменять содержание права на разведку и добычу углеводородов, предоставленного одной Стороной и относящегося к месторождению, подлежащему совместному использованию в соответствии с Соглашением об объединении, а также не передавать его другим юридическим лицам без проведения предварительных консультаций с другой Стороной.

13. Обязательство Сторон создать Совместную комиссию для консультаций между Сторонами по вопросам, относящимся к любым планируемым или существующим объединяемым месторождениям углеводородов. Совместная комиссия является средством обеспечения постоянных консультаций и обмена информацией между двумя Сторонами по таким вопросам, а также средством для разрешения вопросов путем консультаций.

Статья 2

Стороны прилагают все усилия для урегулирования любого разногласия в возможно короткие сроки. Если, однако, Стороны не могут прийти к согласию, то они совместно рассматривают все варианты разрешения сложившейся ситуации.

Статья 3

1. Если Стороны не могут заключить Соглашение об объединении, упомянутое в Статье 1 настоящего Приложения, то такое разногласие следует урегулировать в возможно короткие сроки путем переговоров или посредством любой другой процедуры, согласованной между Сторонами. Если разногласие не урегулировано в течение шести месяцев с даты, когда одна из Сторон запросила проведение переговоров с другой Стороной, то любая из Сторон вправе передать спор в арбитражный суд, состоящий из трех членов.

2. Каждая Сторона назначает одного арбитра, а два таким образом назначенных арбитра избирают третьего арбитра, который является Председателем. Председатель не может быть гражданином Российской Федерации или Норвегии либо проживать на постоянной основе в этих государствах. Если какая-либо из Сторон не может назначить арбитра в течение трех месяцев с момента, когда была выражена просьба о таком назначении, то любая из Сторон может обратиться с просьбой, чтобы такое назначение произвел Председатель Международного суда. Та же процедура применяется, если в течение месяца после назначения второго арбитра не избирается третий арбитр.

3. Все решения Арбитражного суда в случае отсутствия единогласия принимаются большинством голосов его членов. По всем другим вопросам Арбитражный суд самостоятельно устанавливает свои правила процедуры. Решения Арбитражного суда являются обязательными для Сторон, а Соглашение об объединении, упомянутое в Статье 1 настоящего Приложения, заключается Сторонами в соответствии с такими решениями.

Статья 4

1. В случае если между Сторонами не была достигнута договоренность, касающаяся распределения месторождения углеводородов, то они назначают независимого эксперта для принятия решения по такому распределению. Решение независимого эксперта является обязательным для Сторон.

2. Несмотря на положения, содержащиеся в пункте 1 настоящей Статьи, Стороны могут договориться об ином распределении месторождения углеводородов между собой.

Источник: URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/707 (дата обращения: 15.09.2010).

Россия готова подарить Норвегии сотни тысяч квадратных километров Баренцева моря

Очередную «Кемскую волость» сдают в интересах «Газпрома»

Калашников Л.И. Первый заместитель председателя Комитета Госдумы по международным делам⁸.

В пятницу, 25 марта (2011), на заседании Госдумы будет обсуждаться ратификация договора с Норвегией, передающего под юрисдикцию нашей северной соседки сотни тысяч квадратных километров акватории Баренцева моря. Ратификация этого договора со временем может привести к потере нашими рыбаками до 60 % своего улова в этом бассейне. А значит, в депрессивных

областях Севера России появятся десятки тысяч новых безработных. Кроме того, договор наверняка поставит крест на Штокмановском проекте, который мог бы оживить экономику всего этого региона.

Была ли «серая зона»?

Выносимый на ратификацию договор был подписан министрами иностранных дел России и Норвегии в сентябре прошлого (2010) года. Как многократно повторили официальные СМИ, соглашение урегулировало противоречия между Норвегией и нашей страной, возникшие еще около 40 лет назад. Это действительно так. Вопрос в том, как и в чью пользу урегулировало. Спор между Норвегией и СССР возник в 1970-е годы в связи с появлением в международном праве институтов исключительной экономической зоны и континентального шельфа. До этого момента все моря и океаны за вычетом узкой полоски территориальных вод (максимум – 12 морских миль от берега) были открытыми для хозяйственной деятельности любой страны. Но в 70-е годы государства начали устанавливать 200-мильные экономзоны, в которых прибрежная страна получала преимущественное право на вылов рыбы и других биоресурсов и устанавливала свои национальные правила рыболовства. А с целью добычи ресурсов со дна моря (прежде всего, нефти и газа) начался также и раздел континентального шельфа – дна морей и океанов, которое является геологическим продолжением материков и простирается порой даже дальше, чем на 200 миль от берега.

СССР и Норвегия выдвинули принципиально разные предложения по установлению границ экономзон и шельфовых владений в Баренцевом море. Норвегия требовала раздела по линии равных расстояний между берегами двух стран. Это часто встречающийся принцип раздела, который, однако, не является универсальным. Ведь одна из стран может получить решающее преимущество при разделе просто за счет выступающего мыса или полуострова. Именно так и обстоит дело в Баренцевом море, где норвежский берег «нависает» над российским. Поэтому этот

⁸ Калашников Леонид Иванович, член Президиума ЦК КПРФ, секретарь ЦК КПРФ по международным и экономическим связям. Родился 6 августа 1960 года в селе Степной Дворец на берегу Байкала. Рано потерял родителей, воспитывался в детском доме в г. Улан-Удэ. В 1982 году окончил факультет машиностроения Восточно-Сибирского технологического института. В 1985 году вступил в КПСС. Окончил Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ и аспирантуру при ВКШ. Работал на ВАЗе, избирался депутатом городского совета г. Тольятти. С 1996 года – в Москве. С 2006 года – главный редактор «Рабочей газеты». URL: <http://kprf.ru/personal/kalashnikov/> (дата обращения: 09.04.2011)

принцип часто корректируется посредством учета длины и населенности побережья. Советский Союз выступил с предложением провести линию раздела по границе полярного сектора СССР, установленную еще в 1926 году. Этот полярный сектор, признаваемый и поныне, означает принадлежность России не моря, а только суши, находящейся внутри этого сектора (в том числе суши, которая может быть открыта или подняться над поверхностью моря в результате тектонических процессов). В позиции СССР была своя логика: если вся суша внутри полярного сектора наша, то естественно и морские пространства разграничить по этой линии.

Эти две запросные позиции СССР и Норвегии и образовали в Баренцевом море спорный район площадью примерно 175 тыс. кв. км. Ни Норвегия, ни Советский Союз не готовы были принять позицию противоположной стороны. Спорная ситуация тогда была урегулирована рядом договоров, которые рассматривались как временные. Соглашения по рыболовству фактически предоставили нашим и норвежским рыбакам возможность ловить рыбу по всей акватории Баренцева моря. А для регулирования промысла была создана смешанная российско-норвежская комиссия по рыболовству (СРНК), которая вот уже без малого 40 лет устанавливает допустимые квоты вылова и регулирует технические вопросы добычи биоресурсов.

С разрушением СССР наш ВМФ сократился в несколько раз. Из-за нехватки средств корабли оказались прикованы к берегу. А ведь раньше сопровождение рыбаков в определенные районы боевыми кораблями было обычным делом. Вслед за этим истаяла такая нематериальная, но существенная в международных делах вещь, как авторитет страны. Норвежцы стали все чаще задерживать наши суда в Баренцевом море. Параллельно норвежская печать нагнетала ужасы по поводу спорного района, который был окрещен «серой зоной». Дескать, там и браконьерство, и всякие безобразия. Между тем, сегодня уже очевидно, что именно «временные» соглашения 70-х создали в Баренцевом море оптимальный режим рыболовства. Наши и норвежские рыбаки мог-

ли свободно перемещаться по всему бассейну вслед за миграциями косяков рыбы, а согласованные квоты улова не позволяли подорвать рыбное «плодородие» моря.

Но вот после нескольких лет переговоров новый договор между Россией и Норвегией разделил спорный район примерно поровну. Исторический прорыв? Компромисс во благо обеих сторон? Но почему в феврале сего года норвежский парламент – стортинг – единогласно ратифицировал этот договор? Это притом, что в нынешнем стортинге есть мощная оппозиционная коалиция.

Почему полезно быть Катонем?

Ратификация Россией нового договора будет означать отказ от правовой позиции, которую наша страна отстаивала несколько десятков лет. Это наша очередная территориальная уступка вслед за передачей США части шельфа Берингова моря, а Китаю – спорных островов на Амуре. Подписание договора с Норвегией немедленно спровоцировало резкую активизацию держав, которые имеют территориальные претензии к нашей стране. Достаточно вспомнить, как обострились наши отношения с Японией в вопросе пресловутых «северных территорий».

Вы скажете, что раз Норвегия никак не могла принять нашу позицию, то не грех ее пересмотреть? А вот это очень спорный вопрос. Римский сенатор Катон Старший много лет заканчивал все свои выступления, независимо от темы, словами «Карфаген должен быть разрушен». И римляне в конце концов разрушили Карфаген. КНР почти 50 лет утверждала, что Гонконг – это часть территории Китая. И добилась своего.

Нужно понимать, что Норвегия уже почти 40 лет живет добычей углеводородов с континентального шельфа. Именно морская добыча нефти и газа превратили Норвегию из бедной периферии Европы в одну из самых богатых стран мира. Но запасы в Северном и Норвежском морях заканчиваются. А на разработку месторождений Баренцева моря еще в 80-е годы был наложен мораторий вплоть до раздела баренцевоморского шельфа. Эта ситуация через определенное время могла бы заставить Норвегию пойти на раздел Баренцева моря на наших условиях. В цейтноте были норвежцы, а не мы. Можно сказать, что мы сдались накануне победы.

Как российский МИД «забыл» про Шпицберген

Для любого специалиста в международном праве, который знает баренцевоморскую ситуацию, очевидно, что важнейшую роль для определения статуса морских пространств в этом бассейне играет Парижский договор 1920 года о Шпицбергене. История вопроса такова. В течение нескольких веков именно русские были пионерами в освоении этого северного архипелага, который наши предки называли Грумант. Но в 1920 году, когда России было не до северных морей, великие державы заключили договор, передающий суверенитет над Шпицбергенем Норвегии. Однако по данному соглашению суверенитет Норвегии над архипелагом носит крайне ограниченный характер. В частности, все страны-участники договора имеют полную свободу экономической деятельности, как на самих островах, так и в большом прилегающем морском районе. Эта свобода экономической деятельности однозначно говорит о том, что Норвегия не имеет права установить вокруг Шпицбергена ни своей экономической зоны, ни своего континентального шельфа. И СССР, присоединившийся к договору о Шпицбергене в 1935 году, активно использовал свои права по договору, в частности, добывал на архипелаге уголь.

Между тем, в 1977 году Норвегия заявила об установлении вокруг Шпицбергена своей рыбоохранной зоны, которая по своему правовому режиму стала, по сути, эрзацем исключительной экономической зоны. Естественно, что СССР не признал этой норвежской зоны. На словах Россия продолжает придерживаться этой позиции. Но давайте теперь посмотрим с этой точки зрения на новый договор с Норвегией.

Оказывается, буквально большая часть северного и центрального участков разграничительной линии проведена между российскими архипелагами Новая Земля и Земля Франца-Иосифа с одной стороны и... Шпицберген с другой. Напомню, линия разграничивает экономзоны и шельфовые владения договаривающихся сторон. А Норвегия по договору о Шпицбергене никак не может установить вокруг Шпицбергена ни того, ни другого.

Получается, что большая часть разграничительной линии, обозначенной в новом договоре, вообще не может иметь никакого правового обоснования. А если Россия вопреки этим очевидным соображениям заключила этот договор, это означает отказ, хотя и в замаскированной форме, от прав, которые наша страна имеет как участник Парижского договора по Шпицбергену. А это гораздо более серьезная утрата, чем потеря части спорного района. Ведь в данном случае речь идет об акватории площадью около 240 тысяч квадратных километров, что в четыре раза больше площади наших потерь в спорном районе! Сторонники договора крутятся, как уж на сковороде, пытаясь доказать, что этим договором мы вовсе не признаем права Норвегии на морское пространство вокруг Шпицбергена. Они говорят, что тут к востоку от разграничительной линии – это российская экономзона и шельф, а к западу – непонятно что. Но это, извините, нелепая казуистика. Речь ведь идет не об односторонней декларации России о границах ее морских пространств. Речь о договоре между Россией и Норвегией. И если в двустороннем договоре говорится о «разграничительной линии», то совершенно очевидно, что это линия между пространствами, на которые распространяются суверенные права именно этих двух договаривающихся сторон. И любой международный арбитраж поймет это именно таким образом.

Поэтому совершенно неслучайно договор о Шпицбергене вообще не упоминается в новом договоре. Это грубое и, думается, сознательное нарушение техники международных договоров, в которых всегда подтверждается верность сторон прежним соглашениям, имеющим смежный предмет регулирования.

Как российский МИД «забыл» про вулканизм

При заключении нового договора мы отступили на восток от границ полярных владений России, которые не только закреплены нашим законодательством, но и нанесены практически на все иностранные географические и навигационные карты. Наши оппоненты утверждают, что новый договор никак не затрагивает российский полярный сектор, так как данный сектор касается только островов, а не морских пространств. Но это юридический нонсенс. Чтобы это понять, предлагаю представить следующую гипотетическую ситуацию. В результате тектонических процессов на уступленной акватории появился остров. Если, как говорят наши оппоненты, мы никак не затронули российский полярный сектор, то этот остров должен быть российским. Но вот

какой парадокс: согласно договору о разграничении морских пространств вокруг этого острова лежит норвежское морское пространство! Не надо думать, что речь идет о какой-то фантастической ситуации. Только в последние полтора века в мире в результате вулканической деятельности не раз появлялись новые острова – близ Сицилии, близ Исландии, в Индонезии, в Беринговом проливе. А на дне Баренцева моря, между прочим, имеются явные признаки вулканической активности.

Что будет с российским рыболовством?

Главная цифра, которую нужно учитывать при оценке нового договора, такова: 60 % российского улова в Баренцевом море сегодня добывается в районах, которые новый договор отдает под юрисдикцию Норвегии. А российские рыбаки очень хорошо знают, как норвежцы умеют теснить наш рыболовный флот. И как равнодушно относится к защите наших рыбаков от норвежского произвола российское государство. Каждый год норвежцы задерживают наши суда.

А вот что думает о разделе Баренцева моря председатель координационного совета «Севрыба», вице-президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров, профессор Вячеслав Зиланов: «Не надо забывать главное: мы сейчас находимся в единых рыночных условиях. Мы – конкуренты. А с конкурентами борются. И аресты рыболовных судов свидетельствуют о том, что Норвегия использует этот прием для вытеснения нас из районов промысла. Один из используемых аргументов: русские перелавливают рыбу, браконьерствуют». Когда норвежцы вбросили в прессу информацию о том, что наши рыбаки в год перелавливают якобы чуть ли не двести тысяч тонн трески, у специалиста с полувековым опытом работы в отрасли, профессора Зиланова, эта новость вызвала смех. После тщательного мониторинга промысла точно установлено: перелова у российских рыбаков нет. И норвежцы это подтвердили.

На всю Россию прославился капитан траулера «Электрон» Валерий Яранцев, ушедший к российским берегам от погони четырех вооруженных норвежских кораблей. Яранцева поспешили заклеить «браконьером». Но мало кто знает, где именно норвежцы пытались задержать судно Яранцева. А было это в зоне договора о Шпицбергене! То есть, с российской точки зрения, в открытом море, так что действия норвежцев вообще-то попахивали пиратством. Норвежцы напористо «зачищали» зону Шпицбергена от наших рыбаков и до подписания нового договора. Что же они будут творить после ратификации, когда Россия сама оставит морской район Шпицбергена по норвежскую сторону разграничительной линии?

Зная норвежцев, российские рыбаки уверены: в случае ратификации договора наш флот всего через несколько лет окажется запертым в ледовом мешке восточной части Баренцева моря. А, значит, наши уловы могут ополовиниться. Что означает взрывной рост безработицы и острейший социальный кризис в городах и поселках нашего северного побережья.

А ведь рыбная отрасль и без того оказалась в глубоком кризисе. Сегодня улов рыбы и морепродуктов более чем вдвое уступает показателям РСФСР. На российском рынке отечественная про-

дукция постепенно вытесняется импортной. С 2000 года импорт рыбы и морепродуктов в Россию в долларовом выражении вырос в 13 раз. Но даже с учетом импорта потребление рыбы россиянами в сравнении с советским временем упало в полтора раза, что является одним из факторов неполноценного питания большинства населения. Постройка рыболовных судов сократилась в десятки раз. В нашем флоте сегодня абсолютно преобладают старые отечественные суда либо тоже старые «бэушные» импортные. Другими словами, большинство наших рыбаков, рискуя жизнью, ходит на судах, которые, по-хорошему, давно пора сдать в утиль. Это важнейшая причина того, что наш флот не может конкурировать с норвежцами в наиболее современных способах лова. А норвежские рыболовные правила как раз и отдают предпочтение таким способам. Таким образом, под флагом защиты природы наши рыбаки серьезно дискриминируются.

Поразительно, но в составе российской делегации, готовившей договор, вообще не оказалось ни одного человека с рыбохозяйственным образованием. Не удивительно, что на парламентских слушаниях по договору, прошедших 14 марта, ни один представитель профессиональных объединений российских рыбаков не высказался за ратификацию договора в его нынешнем виде.

«Газпром» юбер аллес!

Очевидно, что договор с российской стороны заключался, прежде всего, в интересах сырьевого лобби, которому не терпится начать разработку месторождений углеводородных ресурсов на шельфе Баренцева моря. При этом интересы рыбной отрасли были грубо отодвинуты в сторону. Между тем, ничто не мешало России на данном этапе договариваться с Норвегией только о разделе шельфовых месторождений углеводородов, вообще не касаясь вопросов о границах исключительных экономических зон, то есть вопросов рыболовства. Так можно было и месторождения разделить, и сохранить статус-кво в вопросах рыболовства. А этот статус-кво, безусловно, выгоден для нашего рыболовства, что и доказывает практика последних 35 лет.

Но даже с точки зрения расширения российской добычи углеводородов этот договор ущербен. Крупнейшим месторождением в Баренцевом море является свод Федынского. Если бы Россия продолжала отстаивать раздел шельфа по границе своих полярных владений, то все это гигантское месторождение могло бы быть российским. Но мы соглашаемся с тем, что половина этого месторождения отходит Норвегии. Сторонники договора утешают нас тем, что в договоре закреплён принцип совместной разработки трансграничных месторождений. Но забывают сказать, что после ратификации договора под действие этого принципа не подпадет большая группа месторождений, которые целиком окажутся в норвежском морском пространстве. Это месторождения поднятия Година, Центральной банки, Варяжская и Октябрьская структуры.

А главное, о чем предпочитают молчать сторонники договора: такой раздел месторождений – это крест на Штокмановском проекте. Ведь Штокман находится в таких сложнейших природных условиях, что России сегодня не освоить его без иностранной технической помощи. А вот месторождения, целиком отошедшие Норвегии, а также свод Федынского лежат намного ближе к берегу, на меньших глубинах и в гораздо более щадящей ледовой обстановке. После того как Норвегия начнет разработку уступленных ей месторождений и свода Федынского, интерес норвежцев, да и других потенциальных иностранных партнеров к Штокмановскому проекту упадет до нуля. Конечно, «Газпром» получит свою часть прибыли от разработки свода Федынского. Но вся береговая инфраструктура этого проекта, в отличие от Штокмана, неизбежно будет норвежской. А значит, мурманчане не дождутся новых рабочих мест и развития своего региона. Вывод очевиден: это договор в интересах «Газпрома», но не в интересах России.

НАТО: новый рывок на восток

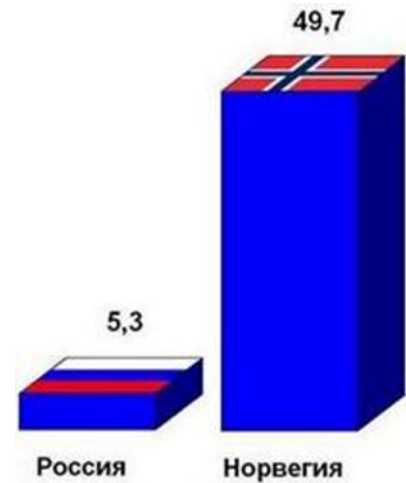
Нельзя забывать и о том, что заключение этого договора – еще один шаг в расширении НАТО. Норвегия – натовская страна. Советские геополитики и военные не без оснований опасались усиления разведывательной деятельности НАТО под видом хозяйственного освоения шельфа неподалеку от Мурманска – главной базы Северного флота ВМС СССР. Нельзя исключать прокладку на уступленных Норвегии морских пространствах кабелей с гидрофонами для слежения за подводными лодками. Трасса прокладки кабеля на шельфе должна быть согласована с прибрежным государством. И это является фактором, ограничивающим создание таких разведывательных систем на российском арктическом шельфе. Расширение закрепленных за Норвегией морских пространств может серьезно увеличить возможности НАТО по слежению за подводными лодками нашего Северного флота.

К вопросу о «Кемской волости»

Мы привыкли к тому, что Россия – самая большая страна мира. Что у нас столько всяких ресурсов, что хватит на много поколений вперед. Эта привычка порождает у многих не слишком образованных государственных деятелей «синдром» щедрой раздачи соседям российской земли и

воды. Но в реальности мы также самая холодная страна мира. Добыть любые ресурсы у нас, как правило, в разы дороже, чем в теплых странах. Наши пашни – сплошная зона рискованного земледелия. Почти все наши прибрежные моря замерзают и потому не слишком богаты биоресурсами.

Для отрезвления приведу такие цифры. Норвегия претендует сегодня в общей сложности на 2,4 млн кв. км акваторий в Мировом океане в виде своей экономзоны. Это по 50 гектаров морей и океанов на каждого норвежца. Для сравнения – на каждого россиянина приходится всего по 5 гектаров моря, причем большая часть нашей экономзоны – это арктические моря, которые, в отличие от «отапливаемого» Гольфстримом Баренцева моря, почти круглый год покрыты льдами.

Вывод очевиден: лишних «волостей» у нас нет. Торговать Родиной русским не к лицу.

Источник: URL: <http://svpressa.ru/society/article/40913/?f=1> (дата обращения: 26.03. 2011).

Россия и Норвегия поделили Баренцево море и Северный Ледовитый океан

30 марта 2011 года Совет Федерации одобрил на 293-м пленарном заседании Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане».

Завершен продолжавшийся с 1970 года процесс делимитации всего спорного района в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане общей площадью около 175 тыс. кв. километров. Российские сенаторы ратифицировали 30 марта 2011 года на 293-м пленарном заседании российско-норвежский договор, разграничивший морские пространства между двумя странами в указанном районе мирового океана. Документ определяет условия сотрудничества Сторон в области рыболовства и освоения месторождений углеводородов.

Договор предусматривает уступку Норвегией России «Специального района» площадью около 3,4 тыс. кв. км, на который будет распространен режим исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Документ предусматривает продление на 15 лет срока действия соглашений между правительствами СССР и Норвегии о сотрудничестве в области рыболовства от 11 апреля 1975 и о взаимных отношениях в области рыболовства от 15 октября 1976 года с возможностью их пролонгации еще на 6 лет.

Сохраняется статус и полномочия Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству, которой по-прежнему в соответствии с действующими Соглашениями будут согласовываться и рассматриваться общие допустимые уловы, взаимные квоты вылова и другие меры регулирования рыболовства, совершенствования мониторинга и контроля в отношении совместно управ-

ляемых запасов рыб.

Договор устанавливает также принципы сотрудничества в освоении месторождений углеводородов. Месторождения, контуры которых простираются по обе стороны линии разграничения, будут иметь статус трансграничных и эксплуатироваться как единое целое. Стороны обязуются предоставлять друг другу необходимую информацию, содержащую географические, геофизические и геологические характеристики трансграничного месторождения.

В тоже время Комиссия Совета Федерации по национальной морской политике сочла необходимым отметить в заключении по закону, что в общественно-политических кругах и рыболовном сообществе северо-западных регионов России есть опасения, что Договор размывает международно-правовой статус Шпицбергена, закрепленный в Договоре о Шпицбергене 1920 года, что может привести к фактическому дезавуированию позиции Российской Федерации о непризнании установленной Норвегией в одностороннем порядке 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена, нанести ущерб правовому статусу Полярных владений Российской Федерации, установленному в 1926 году, и создать условия для вытеснения отечественного

рыболовства из западных районов Баренцева моря и из района Шпицбергена⁹.

Источник: URL: http://www.council.gov.ru/print/inf_ps/chronicle/2011/03/item15874.html (дата обращения: 09.04.2011).

Рецензент – Вертешин А.И.,
доктор политических наук, профессор

⁹ На рисунке карта Свальбарда - Шпицбергена. URL: http://www.scantours.com/Spitsbergen_Wilderness_Camp.htm (дата обращения: 07.05.2011)